

Эски бөлкө

О. Генри

Черствые булки

О. Генри

Lingtrain Books

Эски бөлкө

Черствые булки

Мисс Марта Мичемдин бурчта наабайканасы бар эле (үч тепкич менен чыгып, эшикти ачканда, коңгуроосу чарылдачу наабайкана).

Мисс Марта Мичем содержала небольшую пекарню на углу, — ту самую, в которую ведут три ступеньки, и где сильно дребезжит звонок, когда вы отворяете дверь.

Кырка келип калган мисс Марта Мичемдин банкта эки миң доллары, андан тышкары эки жасалма тиши, анан да сезимтал жүрөгү бар болчу. А бирок эми андан начар аялдардын канчасы турмушка чыгып кетти.

Мисс Марте Мичем было сорок лет, ее банковая книжка показывала сбережения в две тысячи долларов, а кроме того она обладала двумя фальшивыми зубами и отзывчивым сердцем. Повыходило замуж очень много женщин, шансы которых были гораздо ниже ее.

Жумасына эки-үч жолу келчү бирөө аны жакындан бери кызыктыра турган болду. Орто жаштагы, көз айнекчен, тыкан тегизделген учтуу сакалы бар.

Два-три раза в неделю в пекарню заходил покупатель, которым она начала в последнее время интересоваться. Это был человек средних лет, в очках и с русой, аккуратно подстриженной, остроконечной бородкой.

Ал англисче сүйлөгөнү менен немис акценти даана байкалчу. Эскирип калган жамачылуу кийими шөлбүрөп, айрым жерлери бырышып турчу.

Он говорил по-английски с ясно выраженным немецким акцентом. Платье его было поношенное, заштопанное; висело оно на нем мешковато и местами образовало складки.

Бирок ал баары бир тыкан көрүнчү жана жүрүмтуруму да жакшы болчу.

Но все же он выглядел очень опрятно и отличался хорошими манерами.

Ал дайыма эски бөлкөдөн экини алчу. Жаңы бөлкөлөр беш центтен эле, ал эми эскисинин экөө биригип беш центтен сатылчу. Ал башка нерсе сурабастан, дайыма эски бөлкө гана алчу.

Он неизменно покупал по два черствых хлебца. Свежие хлебцы стоили по пяти центов каждый. Черствые хлебцы продавались по пяти центов пара. Он никогда не спрашивал ничего другого: только черствые хлебцы.

Бир жолу мисс Мичем анын колунан кызыл жана күрөң тактарды байкап калды. Дароо эле абдан кедей сүрөтчү турбайбы деген жыйынтыкка келди. Шек жок, бул болду-болбоду мансардада жашап, ошол жерде сүрөт тартат, эски бөлкө жеп, мисс Мичемдин бышырган таттуу нерселери жөнүндө кыялданат. Мисс Мичем таттуу тооч, котлет жана варенье менен чай ичип отурганда, жанагы манерасы жакшы сүрөтчү жийиркеничтүү мансардада каткан бөлкөнү жеп отурбай, буларды мени менен чогуу жесе жакшы болбойт беле деп үшкүрүп калчу... Жогоруда айтпадыкпы, мисс Мартанын жүрөгү өтө сезимтал эле...

Как-то раз мисс Мичем заметила на его пальцах красные и коричневые пятна. Она немедленно решила про себя, что он — художник, и очень бедный. Не было никакого сомнения в том, что он живет в мансарде, где рисует картины, ест черствые булки и мечтает об очаровательных вещах, что выпекаются у мисс Мичем. Очень часто, когда мисс Марта сидела за чаем с булочками, котлетами и вареньем, она подавляла невольный вздох и думала о том, что было бы хорошо, если бы художник с изящными манерами разделял ее трапезу вместо того, чтобы есть сухой хлеб в своей отвратительной мансарде... Как уже указывалось выше, у мисс Марты было чрезвычайно отзывчивое сердце...

Анын кесиби жөнүндөгү божомолун текшерип көрүү максатында бөлмөсүндө илинип турчу аукциондон алган сүрөттү алып келип, нан турчу текченин үстүнө коюп койду.

С целью проверить свое предположение относительно рода его занятий, она однажды принесла из своей комнаты картину, которую купила на аукционе, и поставила ее у полок, за прилавком с хлебом.

Бул венециялык бир көрүнүш эле. Жердеги, тагыраак айтканда, суудагы алдыңкы планда келишкен мрамор паллацио (сүрөттүн өзүндө ушундай жазылуу!) турат. Ак сарайдан тышкары гондола (андагы айым сөөмөйү менен сууну чийип барат), булут, көк асман жана ар түрдүү көлөкөлөр бар.

Это была венецианская сценка. Роскошный мраморный паллацио (так было написано на картине!) стоял на переднем плане земли, — вернее, воды. Кроме дворца, можно было видеть гондолу (с дамой, проводящей пальцем след по воде), облака, небо и обильное количество светотени.

Буга бир дагы сүрөтчү көңүл бөлбөй коё албас эле.

Ни единый художник не мог не обратить внимания на такую картину.

Эки күндөн кийин баягы алуучу келип калды.

Через два дня явился покупатель.

— Мага эки эски бөлкө берип коёсузбу?

— Будете добры, две черствых булки.

— Сүрөтүңүз сонун экен, мадам, — деди ал, бөлкөнү ороп жатканда.

— У вас прекрасная картина, мадам, — сказал он, в то время как она заворачивала булки!

— Чын элеби? — деди мисс Марта өзүнүн куулугуна ыраазы болуп. — Мен искусствону жана («сүрөтчүлөрдү» дегенге али эртелик кылат го) сүрөттөрдү ушунчалык сүйөм.

— Разве? — воскликнула мисс Марта, в восторге от собственной хитрости: — я так люблю искусство и... нет, еще слишком рано было сказать "художников!"

Анан мындай деп кошумчалады: — Демек, сиздин оюңузча, бул жакшы сүрөтпү?

— и картины.— Она прибавила: — Значит, вы находите, что это — хорошая картина?

– Дер балацо, – деди алуучу, – начар тартылыптыр.
Перспектива да туура эмес.
Жакшы калыңыз, мадам!
Ооба, мунун сүрөтчү экени шексиз! Мисс Марта сүрөттү кайра бөлмөсүнө алып барып койду. Көз айнектин ары жагындагы көздөрү кандай сонун тигиле карайт. Маңдайынын кеңдигин айтпайсыңбы! Бир көргөндө эле перспективаны байкаган неменин эски бөлкө жеп жүргөнүн кара! Бирок сүрөтчүлөр таанылганча абдан кыйналат эмеспи...

— Дер балацо,— сказал покупатель,— нехорошо написан. Неверно сделана перспектива. Будьте здоровы, мадам! Он взял булки, поклонился и торопливо вышел. Да, он несомненно художник! Мисс Марта унесла картину обратно в свою комнату. Как мягко и внимательно светились его глаза за очками! Какой у него большой лоб! Быть способным с первого же взгляда судить о перспективе — и питаться черствыми булками! Но художнику всегда приходится очень много страдать, пока его признают...

Бул гений эки миң доллардын, наабайкананын жана... сезимтал жүрөктүн ыраматын көрсө, искусство үчүн да, перспектива үчүн кандай сонун болмок! Бирок, мисс Марта, мунун баары кыял!

Как было бы хорошо для искусства и для перспективы, если бы гений подкрепился двумя тысячами долларов, пекарней и... отзывчивым сердцем! Но, мисс Марта, все это мечты!

Эми ал дүкөнгө келген сайын сүйлөшө турган болуп калды. Мисс Мартадан жылуу сөз күткөндөй түрү бар.
Баягыдай эле эски бөлкө алат да, таттуу печенье, пирог, борсойгон куймактарды сурап да койбойт. Жакындан бери арыктап, көңүлү чөгүп жүрөт. Марта ага таттуу бир нерсе кошуп берип коёюн дейт, бирок ага даабайт. Таарынтып аламбы деп коркот. Сүрөтчүлөр өтө намыскөй келет деп укканы бар.

...Теперь, являясь в пекарню, он довольно часто болтал с ней через прилавок. Казалось, он жаждет слышать бодрящие слова мисс Марты. Он продолжал покупать черствые булки и никогда не спрашивал ни сладких печений, ни пирога, ни ее очаровательных пышек.
С некоторого времени он как будто похудел и упал духом. У нее болело сердце от желания прибавить чего-нибудь вкусенького к его скромной покупке, но не хватало мужества сделать это. Она не смела оскорбить его. Она много слышала о болезненном самолюбии художников.

Мисс Марта дүкөнгө көк жибек кофтасын кие турган болду.

Мисс Марта начала надевать в лавку свой шелковый синий в крапинку лиф.

Ал арткы бөлмөдө айва менен буранын уругун кошуп бир сырдуу ботко кайнатчу. Көп аялдар муну тунук болсун деп бетине сыйпашат.

В задней комнате она варила какое-то таинственное месиво из семян айвы и буры. Многие употребляют такую смесь для цвета лица.

Бир күнү ал адатынча наабайканага келип калды. Адаттагыдай эле эски бөлкө сурап, акчасын берди. Мисс Марта бөлкө алмакчы болгондо, сырттан өрт өчүргүч араба калдырап-шалдырап өтүп калды. Тигил аны көргөнү эшикке чыкты, анткени анын ордундагы ар бир адам ошону кылмак.

Однажды покупатель вошел в пекарню, как обычно. Как обычно же, спросил черствые булки и положил на прилавок деньги. В то время как хозяйка потянулася за булочками, послышался звук рожка, тотчас же раздался грохот и мимо пекарни тяжело проталился пожарный обоз. Покупатель поспешил к двери посмотреть, как и всякий другой сделал бы!

Мисс Марта өрөпкүп кетти да, учурдан пайдаланып калмакчы болду.

В порыве вдохновения мисс Марта решила воспользоваться представившимся случаем.

Төмөнкү текчеде бир аз мурун сүтчү берип кеткен бир фунт жаңы май турган. Мисс Марта бычак менен эки бөлкөнү тилди да, майдан салып туруп, кайра жабыштырып койду. Алуучу кайра келгенде, ал бөлкөлөрдү кагазга ороп жаткан эле. Бир аз жагымдуу кобурашып турган соң ал чыгып кетти. Мисс Марта өзүнчө жылмайып, бирок ошол эле учурда толкунданып турду. «Ашыкча болуп калган жокпу? Сүрөтчү таарынып калбас бекен? Таарына койбостур. Тамактын тили жок да! Анан калса май жабышкандыктын эмблемасы эмес го!»

За прилавком, на нижней полке, лежал фунт свежего масла, который молочник ей принес минут десять назад. Хлебным ножом она сделала глубокий надрез в каждой черствой булке, всунула туда изрядное количество масла и снова плотно прижала булки, Когда покупатель повернулся, она уже заворачивала булки в бумагу. Когда же после необычно приятного короткого разговора покупатель ушел, она улыбнулась самой себе, но в то же время почувствовала в сердце легкий трепет. "Не был ли чересчур смел ее поступок? Не обидится ли художник? Наверное, нет! Ведь не существует на свете язык съестного! А масло не является эмблемой назойливой смелости!"

Ал күнү ушулар оюнан кетпей койду. Айыбы кантип ачылып каларын ар кандай элестетип көрдү. Мына, ал кыл калем менен палитрасын четке койду. Жанында жаңы сүрөт тарта баштаган мольберти турат, андагы перспективаны эми айтпай эле коёлу. Суу менен эски бөлкөнү жемек болуп, ага бычагын матырганда – ах! Мисс Марта кыпкызыл болуп кетти. Бөлкөнү жеп жатканда, май салып койгон колду бир ойлоп коёр бекен?...

В этот день все ее мысли долго были прикованы к этой теме. Она на разные лады представляла себе, как он откроет ее маленький обман. Он отложит в сторону свои кисти и палитру. Рядом будет стоять мольберт с начатой картиной, перспектива которой— выше всякой критики. Он готовится позавтракать черствой булкой и водой, он вонзает в булку нож, — ах! Мисс Марта густо покраснела. Когда он будет есть, подумает ли он о той руке, что положила масло? Станет ли?..

Ушул учурда эшиктеги коңгуроо шаңгырап кетти. Бирөө калдыратып кирди. Мисс Марта арткы бөлмөдөн чыга калды. Эки киши туруптур. Алардын бирин, канжа тиштеп турган жаш жигитти, мурун көргөн эмес. Экинчиси болсо анын сүрөтчүсү экен. Бети кыпкызыл, шляпасы капталына кетип, чачы уйпаланып калыптыр. Мисс Мартаны көрөрү менен муштумун түйүп, ага атырылды.

В это мгновение неистово задребезжал колокольчик у входной двери. Кто-то вошел с большим шумом. Мисс Марта поспешно вышла из задней комнаты в булочную. Там было двое мужчин. Одного из них, молодого человека, с трубкой в зубах, она никогда до сих пор не видела. Другой был — ее художник. Лицо его было багрового цвета, шляпа съехала на бок, а волосы растрепались. При виде мисс Марты он дико сжал кулаки и. грозно направил их в сторону хозяйки.

Мисс Мартага атырылды!

В сторону мисс Марты!

– Dummkopf! – деп чаңырды ал. – Tausendofer!

— Dummkopf! — оглушительно закричал он: — Tausendofer!

Ушундай бирдеме деди. Немисче сөгүнүп атты.

Или что-то другое, в этом роде. Ругался он по-немецки.

Жаш жигит аны алып кеткенге аракет кылды.

Молодой человек старался увести его.

– Мен кетпейм, – деп кыйкырды немис, – мен буга айтмайынча кетпейм... Ал мисс Мартанын текчесин тарсылдатып койгулады.

— Я не уйду, — продолжал сердито кричать немец, — не уйду до тех пор, пока не скажу ей... Он забарабанил кулаками по прилавку мисс Марты.

– Сиз буздунуз, – деп чаңырды, – сиз менин... түбүнө жеттиңиз... Көз айнегинин ары жагындагы көк көздөрүнөн от жанып турду. – Мен сизге айтышым керек... Сиз карыган, жүдөө мышыксыз...

— Вы испортили мне...— орал он: вы испортили мое...
— И синие глаза его метнули молнии за очками. Я хочу сказать вам... Вы — старая, драная кошка...

Мисс Марта текчеге жөлөндү да, колун көк жибек лифине салды. Жаш жигит досун жакадан алды.

Мисс Марта в изнеможении прислонилась к полкам и положила руку на свой шелковый, синий в крапинках лиф. Молодой человек схватил своего товарища за ворот.

– Болду, кеттик! – деди ал жини келип. – Сен айта турганыңды айттың.

— Ну, идем! — сказал он сердито: вы уже достаточно наговорили ей.

Ал жинденген сүрөтчүнү көчөгө алып чыкты да, анан кайра келди.

Он вытащил рассерженного художника за дверь на тротуар и затем вернулся.

– Мадам, мен эмне болгонун сизге түшүндүрүп коюшум керек, – деди ал. – Кыскасы, мындай болду. Бул – Блумбергер деген инженер-архитектор. Экөөбүз бир жерде иштейбиз. Ал үч айдан бери ратушанын жаңы имаратынын планын иштеп жаткан. Сыйлыгы бар конкурс жарыяланган. Кечээ чиймесин сыя менен чийип чыккан болчу. Билсеңиз керек, чийме адегенде карандаш менен чийилет да, даяр болгон соң, карандаш менен чийилгендер эски бөлкө менен өчүрүлөт. Бул резина өчүргүчтөн жакшы болот. Блумбергер дайыма сизден эски бөлкө алып жүрчү, муну сиз жакшы билесиз... Эми сиздин айыңыздан анын планы эч нерсеге жарабай калды, жолго бутерброд орогонго эле жарабаса...

— Я думаю, мадам, что я должен объяснить вам, что тут произошло,— сказал он. Вот, собственно говоря, из-за чего весь этот шум. Это — Блумбергер! Он инженер-архитектор. Я служу с ним в одной конторе. Он вот уж три месяца, как усерднейшим образом работает над планом нового здания ратуши. Был объявлен конкурс на премию. Вчера он закончил обведение чертежа тушью. Надо вам знать, что чертежник всегда сначала вычерчивает в карандаше, а потом, когда работа готова, он стирает карандаш крошками черствого хлеба. Это — гораздо лучше резины. Блумбергер все время покупал черствый хлеб у вас, — вы сами знаете это, мадам... И вот теперь, благодаря вам, весь его план никуда не годится, разве еще только на то, чтобы заворачивать в нем бутерброды в дорогу...

Мисс Марта арткы бөлмөгө кайра барды. Көк жибек кофтасын чечти да, адатта кийчү күрөң кофтасын кайра кийди. Анан чакада турган айва менен буранын уругунан жасалган боткону терезеден төгүп ийди.

...Мисс Марта вернулась в заднюю комнату. Там она сняла шелковый, синий в крапинку лиф и надела старую кофту из коричневой саржи, которую обычно носила. А затем она выплеснула через окно в ведро с золой смесь из семян айвы с бурой.